

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Книжные покупки Ростова Великого в лавке Московского печатного двора в XVII веке¹

В. П. Пушков

Хорошо известна мысль выдающегося русского историка С. М. Соловьева о том, что «Величие Древней Руси заключалось в сознании своих несовершенств, в сбереженной ею способности не мириться со злом,

¹ Данная публикация продолжает серию статей по изучению книжных покупок отдельных земель в лавке Московского печатного двора в XVII в.: Пушков В. П., Пушков Л. В. Книжные покупки коломенцев в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Коломна, 2005. С. 182–184; *Они же*. Книжные покупки представителей Ростово-Ярославской земли в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С. 147–151; *Они же*. Покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве из Вологды и Великого Устюга в XVII веке (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2007. Вып. 14. С. 26–35; *Они же*. Жители Кадашевской слободы – покупатели книжной лавки на Никольской улице в 17 в. // Четвертые Кадашевские чтения. М., 2008. С. 121–125; *Они же*. Книжные покупки жителей Верхнего Поочья в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // Вопросы истории культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2009. С. 166–168; Пушков В. П. Жители Серпухова – покупатели книжной лавки Московского печатного двора в XVII в. (по архивным материалам) // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. Серпухов, 2010. С. 100–106; *Он же*. Книжные покупки города Владимира в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое обозрение. М., 2013. Вып. 14. С. 38–44; *Он же*. Книжные покупки Великого Новгорода на Московском печатном дворе в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Федоровские чтения – 2011. М., 2012. С. 95–103; *Он же*. Книжные покупки Пскова на Московском печатном дворе в XVII веке // Псковский летописец. Краеведческий альманах. Вып. 1 (8). М., 2013. С. 55–66; *Он же*. Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII международной научной конференции, 3–5 октября 2012 г. Сергиев Посад, 2013. С. 216–222; *Он же*. Книжные покупки Ярославля в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // 450 лет «Апостола» Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Международная научная конференция. Москва, 13–14 марта 2014 г. М., 2014; *Он же*. Распространение изданий Московского печатного двора на Украине в XVII в. // XIII международная научная конференция «Книга в информационном обществе. Москва, 28–30 апреля 2014 г. В 4-х частях. М., 2014. Ч. 1. С. 81–82; *Он же*. Московский книготорговый феномен 1620 года // Четырнадцатые Кадашевские чтения. М., 2014. С. 64–73; *Он же*. Книжные покупки города Костромы в лавке Московского печатного двора в XVII в. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Румянцевские чтения – 2015. М., 2015. Т. 2. С. 43–48; *Он же*. Централизованное распределение изданий Московского печатного двора с помощью трубников Приказа Большого двора в 1640/41 г. // Румянцевские чтения – 2016. М., 2016. Ч. 2. С. 59–64; *Он же*. Книжные покупки города Боровска в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // Боровский сборник – 2017. Боровск, 2017 (в печати).

в искреннем и горячем искании выхода в положение лучшее посредством просвещения»². Бесценный вклад в это дело внес Московский печатный двор (далее – МПД), выпустивший в течение всего XVII в. более пятисот книг общим тиражом свыше одного миллиона экземпляров. Хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) дела Приказа книгопечатного дела XVII в.³ являются уникальным сокровищем отечественной культуры. Эти документы раскрывают все компоненты многогранной деятельности Печатного двора – одной из крупнейших государственных мануфактур того времени. Археографическая лаборатория Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова ведет постоянную работу по комплексному изучению архива этого ведущего центра российского книгопечатания⁴.

К наиболее ценным материалам данного фонда относятся «приходные книги», в которые заносились данные о розничной («в мир») продаже книг через открытую в 1632 г. типографскую лавку на Никольской улице, располагавшуюся у самых въездных ворот Печатного двора. Таких персональных записей до 1664 г. сохранилось десятки тысяч (позднее лавка продолжала свою работу, однако индивидуальные записи покупателей или уже не велись, либо были утрачены). Как правило, по каждому покупателю документировались его имя и фамилия (патроним), все чины и звания, место службы или работы, местожительство (для иногородних) и, естественно, сколько каких книг по какой цене в каком году, месяце и какого числа он приобрел. Подобные записи о розничной продаже множества книг самых разных наименований представляют собой емкий массовый исторический источник, который открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка, социальному составу и географии читателей сотен городов, монастырей и сел, формированию национальной интеллектуальной элиты и мн. др. А поскольку на многих дошедших до наших дней экземплярах сохранились записи об их приобретении и владельцах, то историческое пространство бытования Книги многократно расширяется (вплоть до конфессионального функционирования в современной старообрядческой среде)⁵. Таким образом, книготорговая отчетность МПД обеспечивает единство истории

² Ключевский В. О. С. М. Соловьев как преподаватель // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М., 1989. Т. 7. С. 327, 328.

³ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1–3.

⁴ См.: Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. М., 2001 (далее – Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1618–1652); Они же. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007 (далее – Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1652–1700. Кн. 1); Кн. 2. М., 2011 (далее – Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1652–1700. Кн. 2).

⁵ Поздеева И. В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения – 1976. М., 1978. С. 39–54.

региональной и столичной культуры, позволяет сопоставить вклад в этот процесс многих десятков городов и уездов, выявляя специфику каждой отдельной земли — словом, это прочный фундамент для изучения самого широкого спектра вопросов историко-культурной идентичности.

В 1620–30-е гг. Приказом книгопечатного дела, главным образом, практиковалось административное распределение книжной продукции типографии путем передачи большей части тиража каждого нового издания в десятки московских торговых рядов⁶, а в другие города книжные транспорты отправлялись в сопровождении специальных царских чиновников — «трубников»⁷ или назначенных от Печатного двора «посыльщиков». В восстановительный период после Смутного времени многие храмы не функционировали («стояли без пения») и крайне нуждались в богослужебных книгах для возобновления своей духовной миссии. Поэтому, хорошо понимая церковные нужды, царь Михаил Федорович и патриарх Филарет Никитич вплоть до 1634 г. своими совместными указами назначали цены, «во что те книги стали в печати, без прибыли, для просвещения святых божиих церквей и для их государьского многолетнего здоровья, чтоб теми книгами святая божия церкви просвещались и имя бы божие славилось, а за них бы, государей, Бога молили»⁸. По сути, в этом призывном послании говорится о непреходящем значении православного духовного наследия для формирования того «культурного ядра» русского народа и его «национального интеллектуального кода», о которых говорил патриарх Кирилл на Международной научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности⁹.

Среди 36 городов, куда в 1621–24 гг. осуществлялся развоз 6 новых изданий МПД, Ростов получил пять: 7 Триодей постных (5 декабря 1621 г.), 20 Миней служебных месяца февраль (1 ноября 1622 г.), 8 Апостолов (25 января 1623 г.), 10 Миней месяца ноябрь (19 марта 1623 г.) и 10 Миней месяца март (22 января 1624 г.). Всего же путем развоза Ростов наряду с Суздалем получил по 55 экз. таких книг. Больше других городов их получили Ярославль (450 экз.), а также Вологда и Кострома (соответственно 305 и 260 экз.), а меньше других — Тверь и Торжок (10 и 11). При определении квот рассылки правительство, видимо, ориентировалось на экономический потенциал отдельных земель и их потребности в церковных книгах. Всего же за четыре года силами работников МПД и других приказов было развезено 3755 книг (в среднем по 104 экз. в один город)¹⁰. Так, в январе 1622 г. с типографским «посыльщиком» Ив. Андреевым из Москвы выехал транспорт с книгами по маршруту Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Кострома, Юрьевец-Повольский, из которых Ростову полагалось 10 Миней по цене 83 коп. за один экз.

⁶ См.: Пушков В. П. Московский книготорговый феномен... С. 64–73.

⁷ Пушков В. П. Централизованное распределение изданий... С. 59–64.

⁸ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1618–1652. С. 336.

⁹ МГУ им. М. В. Ломоносова, 28 сентября 2012 г.

¹⁰ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1618–1652. С. 41–42.

(всего на 8 руб. 30 коп.), и 2 марта эти деньги Андреев «сполна» сдал в казну¹¹. Все маршруты были хорошо продуманы. Специально для таких перевозок МПД в лапотном торговом ряду закупал большие лубяные короба «в чем книги в города посылатъ», в которые складывали перевязанные «мочалом» не имевшие переплета книги («в тетратех»)¹².

Уже в первый год начала розничной продажи книг в типографской лавке на Никольской улице 20 октября 1632 г. в «приходной книге» среди семи «властей» (архиереев) сразу после новгородского митрополита Киприана находим запись о продаже четырех Псалтырей с воследованием (книга вышла в свет 8.09.1632 по цене 1 руб. 60 коп.) Ростовскому и Ярославскому митрополиту Варлааму¹³. Позже 3 декабря того же года среди других пяти «властей» Варлаам взял 6 Псалтырей учебных «большие печати» по 72 коп. за одну книгу. Его примеру последовали купившие по одной такой же книге архимандрит Богоявленского монастыря Симон и архимандрит Белогостицкого монастыря Никандр¹⁴. Кроме того, две Псалтыри учебные приобрели стряпчий Ростовского митрополита Нехороший Ширяев и князья Юрий и Матвей Ухтомские¹⁵.

В 1640/41 г. правительство с помощью девяти трубников Приказа Большого дворца подготовило масштабный развоз по 24 городам страны 1784 экз. шести богослужебных изданий Печатного двора, где соответствующая квота в 119 экз. была предназначена и для Ростовской епархии. Однако перед самым началом развоза книг трубниками — 10 августа 1640 г. по распоряжению Ростовского митрополита Варлаама эти книги «взял» его стряпчий Лукьян Сумгулов, причем последовательность перечисления и количественная пропорция предназначенных для Ростовской епархии книг были аналогичными с перевозимыми трубниками изданиями (заметим, что сам Сумгулов был неграмотен, и за него в получении книг «руку приложил» известный дворцовый дьяк Любим Асманов). Это были следующие издания: Трефологион «на весь год» по цене 7 руб. 40 коп. за один экз., Трефологион месяца декабрь (1 руб. 90 коп.), Трефологион месяца март (1 руб. 60 коп.), Трефологион месяца июнь (1 руб. 90 коп.), Требник иноческий (2 руб.) и Часовник (5,5 коп.)¹⁶. Этот эпизод хорошо иллюстрирует заботу Варлаама о сохранности предназначенных для его епархии богослужебных книг.

Теперь по двум временным срезам, между которыми пролегла четверть века¹⁷, рассмотрим представительство Ростова Великого и его уезда на сто-

¹¹ Там же. С. 346, 348.

¹² Там же. С. 357.

¹³ Там же. С. 354, 355.

¹⁴ Там же. С. 371, 372.

¹⁵ Там же. С. 374, 378, 406.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1182 (Печатный двор). Оп. 1. Д. 35 (Приходо-расходная книга 1640–41 гг.). Л. 8 об.

¹⁷ Пушков В. П., Пушков Л. В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения — 2005. М., 2005. С. 356–368 (база данных построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29); *Они же*. Построение и возможности использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Федоровские чтения — 2007. М., 2007.

личном книжном рынке. Предварительно отметим принципиально важную владельческую запись «черного попа» Ярославского Спасо-Преображенского монастыря Селиверста, которая со стороны покупателей подтверждает факты регистрации продажи книг в типографских приходных книгах. Запись гласит, что купленное им Евангелие (книга вышла в свет 25.10.1653) он «взял с Печатново двора и в книги записана во 162-м (1654) году марта в 5 лень»¹⁸. Через эту процедуру, получая официальную регистрацию, частные книжные покупатели формировали то «культурное ядро русского народа/национальный интеллектуальный код», о которых говорил патриарх Кирилл.

В 7145 (1636/37) г. 479 человек из 82 городов (без Москвы) в результате 577 посещений типографской книжной лавки на Никольской улице в общей сложности приобрели 767 экземпляров книг девяти изданий, что составило почти одну пятую (19,1%) от всего объема московского книжного рынка того года в 4010 экземпляров. В среднем на один уездный город пришлось по 9,4 книги, на одну покупку – 1,3 и на одного покупателя – 1,7 экз., при этом каждый пятый город (16) покупал всего лишь по одной-единственной книге. На этом фоне Ростов Великий с уездом занимал весьма достойное 19-е место: 8 человек за 10 посещений лавки купили 13 книг (как и калужане), немногим более было у серпуховичей – 16 и меньше у дмитровцев и новосильцев – соответственно по 12 и 11 книг), лидерами же по этому показателю стали нижегородцы, купившие 44 книги. Через 25 лет, в 7170–172 (1662–64) гг., число представленных на столичном книжном рынке городов практически не изменилось (79), но их состав заметно обновился по сравнению с 1636/37 г.: вместо 29 прежних городов появилось 20 новых. Всего за это время 376 человек (без москвичей), 503 раза посетив ту же типографскую лавку, приобрели 1266 книг, или 11,1% от всех 11373 экз., проданных через нее в розницу в эти годы (обращаем внимание на существенное снижение удельного веса уездных покупок за прошедшую четверть века). В среднем на один город пришлось 23,6 экз. (13 городов, или 16%, взяли только по одной книге), на одну покупку – 3,7 и на одного человека – 5 книг. На этот раз Ростов практически остался на своих позициях, заняв 23-е место: пять его представителей за восемь посещений лавки купили 19 книг. Такой спад, возможно, объяснялся негативным влиянием тяжелого финансово-экономического кризиса на рубеже 1650-х – 1660-х гг., наступившего в результате чрезмерной чеканки медной монеты и завершившегося Медным бунтом 25 июля 1662 г. Однако и в эти годы размер книжных покупок ростовцев превышал уровень большинства городов (по 20 книг приобрели Боровск, Шацк и Карачев, 19 было у Соловков и 18 – у Калуги). Первенство же в это время было за Вологодой, 27 представителей которой за 41 посещение лавки купили 182 книги.

Все покупки 1636/37 г. были сделаны в разные дни – с пятницы 23 сентября 1636 г. по понедельник 7 августа 1637 г. и составляли по 1–2 книге (семь

С. 219–240 (база данных построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 61, 65).

¹⁸ Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли: 1652–1700 годы. Каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Ярославль; Ростов, 2009. № 28.

раз из десяти — по одной). Все покупатели оказались духовными лицами, причем белых было больше, чем черных, — пять против трех, однако последние были крупными начальниками. Это Ростовский и Ярославский митрополит Варлаам, игумен Борисоглебского монастыря Корнилий и игумен Никольского монастыря Пафнутий. Городские священники были представлены двумя храмами: Тихоном из Воскресенской церкви «на посаде», а также Василием и Михаилом из Предтеченской. Из уездных храмов были иереи Лаврентий из Архангельской церкви села Савинского и Иван из села Егорьевского (он не назвал своей церкви).

Из пяти книг, выпущенных в свет МПД в 1636/37 г., самыми востребованными у ростовцев оказались девять малоформатных Евангелий на престольных. Кроме того, им было продано две Псалтыри с воследованием и по одной Цветной и Постной триоди. Из 19 книг шести изданий, приобретенных ростовцами с субботы 23 августа 1662 по среду 11 мая 1664 г., абсолютное большинство покупок и книг (соответственно 5 и 16) были за одним человеком — Ростовским и Ярославским митрополитом Ионой (он стал преемником скончавшегося в 1652 г. Варлаама и оставался на этом посту в продолжение 38 лет практически до своей смерти в 1690 г.) и двумя его подьячими — Ионой и Михаилом Федоровыми (возможно, родными братьями), причем 5 Канонников митрополит купил в понедельник 15 сентября 1662 г. «в казну», т.е. на епархиальные деньги, тогда как остальные покупки Ионы и других ростовцев могли иметь частный характер. Абсолютное большинство книг (14 экз. за 5 покупок) было приобретено в 1662 г. (с субботы 23 августа по среду 8 октября), две в 1663 г. (в понедельник 8 июня и в субботу 24 октября) и одна — в среду 11 мая 1664 г. Сам митрополит за три посещения книжной лавки купил почти две трети книг — 12 из 19, а именно: в сентябре 1662 г. он взял 6 Евангелий толковых и 5 Канонников (соответственно в субботу 13 и в понедельник 15 числа), а в среду 8 октября — еще один Канонник (все это время он мог лично находиться в Москве). Его же подьячие продемонстрировали несколько иной — приближенный к семейному — характер чтения. Так, в субботу 23 августа 1662 г. Мих. Федоров приобрел один Требник (в тот же день такую же книгу купил и «соборный дьякон» Алексей Федоров), а в субботу 24 октября 1663 г. Иона Федоров сразу взял 3 Псалтыри учебных. Белое ростовское духовенство на столичном книжном рынке было представлено единичными покупками соборного дьякона Алексея Федорова и священника уездной Никольской церкви Афанасия, взявших Требник и Служебник (соответственно в субботу 23 августа 1662 г. и в понедельник 8 июня 1663 г.). Единственным же чисто светским покупателем оказался «посадский человек» Вас. Григорьев, купивший в среду 11 мая 1664 г. очень дорогую Библию (за 5 руб. серебром, телега в то время стоила 50 коп.). Удивительно, что никто другой не купил это долгожданное первое московское издание Священного Писания, пользовавшееся повышенным спросом на столичном книжном рынке (книга вышла в свет 12 декабря 1663 г.). Весьма показательно, что

пять покупок из восьми были сделаны в конце лета и первые осенние месяцы — с 23 августа по 8 октября, — т.е. на исходе хозяйственного года, когда было принято совершать торговые сделки и начинали готовиться к новому учебному году, который традиционно начинался в день памяти пророка Наума 1 декабря («пророк Наум, — наставь на ум!»). Со стороны духовенства прослеживается тенденция к покупке книг по субботним дням (4 раза из 8).

Все рассмотренные выше по двум базам данных книжные покупки имели точную привязку к городу Ростову Великому или его уезду, однако немало покупателей в этих базах могли иметь ростовские корни, но поскольку по типографским приходным книгам они лишены соответствующей «прописки», то мы отдельно рассмотрим некоторых представителей этой группы, к которым однозначно относятся люди с корнем «ростов» в своей фамилии. И прежде всего это давший очень заметных покупателей княжеский род Лобановых-Ростовских. Так, боярыня княгиня Мария Захаровна (вдова умершего в 1629 г. князя Афанасия Васильевича) в 1636/37 г. в продолжение четырех месяцев в результате шести покупок приобрела 13 книг четырех названий: 5 Миней служебных месяца декабрь, по 3 Евангелия на престольных и Псалтыри с воссоединением и 2 Требника (обращаем внимание, что эта женщина купила столько же книг, сколько все восемь задокументированных ростовцев за весь этот год). Если осенью 1636 г., в первую свою покупку, во вторник 4 октября 1636 г. (2 Требника) она назвалась «женой» боярина князя Афанасия Васильевича Лобанова-Ростовского, но уже в следующее посещение книжной лавки, ровно через месяц, в пятницу 4 ноября (3 Псалтыри с воследованием) она фигурирует в качестве «вдовы» этого вельможи. Также вдовой Мария Захаровна была записана и в остальные свои покупки 1636 г.: во вторник 8 ноября (2 Минеи) и в субботу 3 декабря (3 Минеи за две покупки). В последнее же свое посещение лавки, в пятницу 3 марта 1637 г. (3 Евангелия), она почему-то была записана даже как «дочь» Афанасия Васильевича (такой разнотипной записей труднообъясним)¹⁹. Интересно, что в один и тот же день с боярыней 4 октября 1636 г. один Требник купил князь Иван Ростовский, который через день взял еще одну такую же книгу (скорее всего, они были близкими родственниками и покупали церковные книги для их вклада на помин души князя Афанасия Васильевича)²⁰. Мария Захаровна оказалась единственной из ростовцев, кто присутствует в обеих базах данных, так как в понедельник 12 января 1663 г. она купила один Канонник. Столь продолжительный интерес этой женщины к духовным книгам характеризует ее как крупного книжника своего времени. Любопытны и книжные приобретения князя Ив. Ив. Лобанова-Ростовского (возможно, сына князя Ивана Ростовского), которые к тому же отмечали его продвижение по служебной лестнице. Так, если одну «Книгу церковную» 1 июля 1656 г.

¹⁹ См.: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29. Л. 19 об., 42 об., 128 об., 129, 87 об.

²⁰ Там же. Л. 19 об., 23 об.

купил не назвавший своего имени «человек» (холоп) этого окольного²¹, то 18 марта 1657 г. сам Иван Иванович в этом чине взял два Служебника²², а во вторник 22 марта 1664 г. он уже в качестве боярина сразу покупает две Библии. Кроме князей, некто Федор Ростовец в четверг 2 октября 1662 г. купил Евангелие толковое. Немало книг в 1636/37 г. приобрели и братья князья Буйносовы-Ростовские. Так, Юрий купил 11 следующих книг: 4 Требника — в четверг 29 сентября и 6 Псалтырей с воследованием — в пятницу 4 ноября 1636 г., а также Евангелие напестольное — в субботу 11 марта 1637 г. Иван же взял 4 книги: 3 Евангелия — в пятницу 24 февраля 1636 г. и Триодь постную — в среду 8 марта 1637 г.

Даже выборочные документы архива МПД дают представление о митрополите Ионе как выдающемся книжнике. Так, 24 сентября 1655 г. он сразу на 120 руб. покупает 100 Служебников «нового выхода» (для сравнения укажем, что Троице-Сергиев монастырь взял 50 экз. этой книги)²³. В следующем 1656 г. им приобретается 100 переделанных Часовников по 1 руб. 30 коп., а 30 августа 1657 г. — 50 «Книг церковных» по 1 руб. 90 коп.²⁴ И также больше других иерархов митрополит покупает 100 Служебников второго их издания при патриаршестве Никона (1656/57 г. — по 1 руб. 5 коп.)²⁵. В 1683 г. вышел указ патриарха Иоакима о продаже под расписку представителям архиереев («подьяконам») книг Хиротоний по цене 1 руб. 61 коп. за один экземпляр. В основном епархии приобретали по 20—30 таких книг. Но 10 сентября 1683 г. 80 Хиротоний было продано «преосвященному Ионе, митрополиту Ростовскому и Ярославскому», которые для него «принял старец Сергей». По размеру этой своей покупки Иона был на втором месте после Сарского и Подонского митрополита Варсонофия, взявшего 9 февраля 1683 г. 100 Хиротоний²⁶. О высоком престиже Ростовской митрополии и личности ее главы убедительно свидетельствует присутствие на первых ролях митр. Ионы (наряду с пятью другими архиереями) в многочисленной свите патриарха Иоакима во время парадного его посещения Печатного двора 3 марта 1681 г. Если самому патриарху торжественно было «поднесено» две книги «по обрезау золотом»: «Беседы евангельские на Иоанна Богослова» и Евангелие толковое, то каждый из шести митрополитов получил по одному экземпляру «Бесед». А остальные духовные и светские лица другие книги в зависимости от их чинов и званий²⁷.

Если суммировать все приведенные выше выборочные книжные

²¹ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1652–1700. Кн. 1. С. 319.

²² Там же. С. 326.

²³ Там же. С. 301.

²⁴ Там же. С. 319, 320.

²⁵ Там же. С. 322.

²⁶ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор... 1652–1700. Кн. 2. С. 513–515.

²⁷ Там же. С. 563, 564.

приобретения ростовского митрополита Ионы, то получим, что с 1655-го по 1683 г., т.е. в продолжение 28 лет этот выдающийся деятель Русской Церкви только за семь лет (в 1655—57, 1662, 1663, 1681 и 1683) в общей сложности приобрел для своей епархии как минимум 343 экз. семи московских изданий, хотя можно не сомневаться, что и в эти, и в прочие годы Иона покупал издания не только другие московские, но и разных российских и зарубежных типографий). Приобретенные митр. Ионой церковные книги, естественно, распределялись по старым и новым храмам вверенной ему епархии. Активное строительство в Ростовской епархии подтверждается заказом Ионой в 1676 г. на изготовление мастерами Печатном дворе из его «домового полотна» (холста) 98 антиминсов, которые обошлись епархии по 2,5 коп. за один экземпляр, причем в эти деньги вошли и типографские расходы на «глаженье» всех антиминсов (для сравнения отметим, что митрополит Нижегородский и Алаторский Филарет для своей епархии заказал 95 антиминсов). По «приказу» Ионы антиминсы «принял строитель Марко», а расписался за их прием дьячок церкви Леонтия Ростовского Андрей Вавилов²⁸.

В личной же библиотеке Ионы в Ростовском архиерейском доме по выморочной описи его имущества в дубовых «сундуках и коробьях» находилось более 300 печатных и рукописных книг, а в книгохранительнице кафедрального Успенского собора — более 200 книг, из которых 150 были рукописными²⁹.

Об огромном престиже митр. Варлаама и Ионы убедительно свидетельствует тот факт, что оба архиерея были кандидатами на избрание в патриархи (соответственно в 1634 и 1652 г.), а Иона в 1664 г. являлся даже местоблюстителем патриаршего престола³⁰.

Естественно, книги в Москве в XVII в. продавались не только в лавке Печатного двора на Никольской улице, но и в других местах гороода и прежде всего в Овощном и Книжном рядах Китай-города, где можно было купить издания многих других типографий³¹. К тому же далеко не все продажи типографские «лавочные сидельцы» (продавцы) успевали записывать в свои приходные книги (например, тысячные тиражи очень дешевых копеечных Азбук расходились в считанные дни). Поэтому реальные размеры ежегодных ростовских книжных покупок должны были многократно превышать документальные показатели.

²⁸ Там же. С. 500, 501.

²⁹ Православная энциклопедия (далее — ПЭ). М., 2010. Т. 25. С. 469.

³⁰ ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 609; ПЭ. Т. 25. М., 2010. С. 467.

³¹ См.: *Пушков В. П.* Торговая деятельность Овощного ряда Китай-города в XVII веке // Двенадцатые Кадашевские чтения. М., 2012. С. 82–93; *Он же.* Московский книготорговый феномен... С. 64–73.